

Сибирь как пространство борьбы за будущее // Российский совет по международным делам (РСМД), 15 ноября 2021 г.

URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sibir-kak-prostranstvo-borby-za-budushchee/>

Замечательный французский географ Элизе Реклю (1830–1905) подчёркивал, что география — это история в пространстве, а история — география во времени. При этом он был свободен от географического детерминизма, к тому времени уже в основном преодолённого в науке, в то время как детерминизм исторический («конец истории» в разных его изводах), экономический и/или технологический, увы, и сейчас ещё занимает прочные позиции в либеральном дискурсе. Современный взгляд на географическое пространство — в том, что оно ничего не предопределяет, но резко ограничивает выбор возможных траекторий развития для государств и регионов. Игнорирование этих ограничений приводит к грубейшим географическим ошибкам, вроде вторжения в Афганистан в 1979 г. Русские военные географы XIX в. — офицеры генштаба — глубоко изучили и подробно описали афганский театр военных действий. Опираясь на эти исследования, царское правительство всегда воздерживалось от перехода Аму-Дарьи, предоставляя англичанам раз за разом терпеть в Афганистане унижительные поражения.

Сибирь — шанс или обуза?

Вероятно, первым в постсоветское время, поставившим вопрос о государствообразующей роли Сибири, был Вадим Цымбурский (1957–2009). Он справедливо указал в 1993 г., что геополитическое положение России и после распада СССР остаётся весьма благоприятным, но требует иных подходов к использованию его выгод (Цымбурский, 2007). То, что без Сибири наша страна занимала бы сейчас столь же скромное место, как и метрополии бывших колониальных империй — Великобритания, Франция, Нидерланды и др. отметил Доминик Ливен (Ливен, 2008). Однако всегда ли Сибирь в дореволюционном её понимании, включавшем и Дальний Восток (оно и будет использоваться в статье как синоним Азиатской России), рассматривалась как бесценное завоевание, обеспечивающее стране достойное место в мире сейчас и в будущем? Отнюдь нет. В период застоя острая неудовлетворённость проводимой экономической политикой (и не только экономической) выражалась в том числе и в выдыхании освоенческого энтузиазма, критике «ура-освоенческой» идеологии в научном сообществе.

Эта критика почти не находила отражения на страницах научной периодики в силу жёстких цензурных ограничений, но широко высказывалась на семинарах, а семинарская жизнь была по тем временам настолько интенсивной, что молодому поколению учёных это даже трудно представить. Критическому настрою способствовало и снижение «качества» освоения, которое утратило комплексность и стало сугубо ведомственным, не всегда даже отраслевым. С падением запретов мы тоже опубликовали статью, в коей утверждалось что страна отдаёт своим бескрайним просторам много больше, чем получает от них, поскольку постоянная освоенческая направленность хозяйства толкает его на экстенсивный путь развития (Трейвиш, Шупер, 1992). В качестве курьёза отметим предположение, что если бы сразу за Уралом плескались волны Тихого океана, то Россия уже давно была бы членом семьи цивилизованных народов (в 1992 г. перспективы развития Украины представлялись много более благоприятными, нежели России).

Впрочем, Владислав Иноземцев придерживается подобных взглядов и сейчас: «основной вопрос состоит не в том, как воссоздать или упрочить империю, а в том, как сохранить и умножить когда-то построивший её народ, как возродить жизненные силы метрополии, зависящей сейчас от постоянного поступления колониальных доходов, как сделать страну, которая рано или поздно придёт на смену нынешней имперской конструкции, успешной и привлекательной для жизни. Как будет называться эта страна, будет ли она жёстко централизованной или состоящей из автономных, но русских частей,

не так уж и важно. Важно, чтобы народ перестал приноситься в жертву мечтам» (Абалов, Иноземцев, 2021, с. 365).

По поводу мечты лучше всего ответить Иноземцеву словами близкого ему в идейно-политическом отношении Юргена Хабермаса: «Когда высыхают утопические оазисы, ширится пустыня банальности и беспомощности» (Хабермас, 2005, с. 112). В осознании злободневности историческое мышление слито с утопическим (там же). Однако есть и другой фундаментальный вопрос — о роли пространства в развитии стран и народов. Хрестоматийное положение Фридриха Ратцеля (1844–1904), отца антропогеографии и предтечи геополитики, о необходимости для быстрого прогресса высокой плотности населения интуитивно представляется настолько верным, что даже не нуждается в доказательствах. Сформулированное в XIX в., оно и в XXI в. лежит в основе почти всех исследований распространения инноваций.

Парадокс Ратцеля

Между тем Ратцель, который был значительно глубже, чем это представлялось современникам и потомкам, оставил нам следующую мысль: «Чем шире и яснее географический горизонт, тем обширнее политические планы и тем больше становится мерило. *А вместе с этим растут и государства, и народы* [курсив источника — В.Ш.]. Народ, работающий на большом пространстве, выигрывает в силе, в широте взгляда и в свободе; в этом заключается награда за этот самоотверженный труд» (Ратцель, 2020, с. 31). Приведённое положение нельзя трактовать только в свете объединения германских государств, поборником которого был Ратцель. Он мыслил планетарными категориями, как учёный сформировался в экспедициях в Мексику и США, с симпатией писал о России и русских, подчёркивая их огромные достижения в освоении гигантских пространств Сибири. В любом случае плотность населения находится в обратном соотношении с размерами пространства, обширность которого позволяет выигрывать «в силе, в широте взгляда и в свободе».

Нельзя не отметить, что весьма сходные мысли высказал в 1919 г. Владимир Вернадский (1863–1945): «Большое государство есть всегда явление в истории человечества прогрессивное — а свободное большое государство даёт такие возможности роста и влияния человеческой личности и такие удобства жизни, какие недоступны мелким формам государственности. По мере роста мировой культуры значение граждан великих государств будет всё увеличиваться, и их духовная жизнь достигнет максимально возможного размаха и широты проявления» (Вернадский, 2010, с. 165).

Это противоречие, нуждающееся в самом глубоком осмыслении, достойно того, чтобы войти в науку как парадокс Ратцеля. Преодоление любого парадокса может быть достигнуто только в рамках более общей теоретической конструкции. Если рассматривать мировоззрение Ратцеля как целостную систему, то ему присущ самый последовательный рационализм и соответственно реалистический взгляд на место Человека во Вселенной: «И, что важнее всего, развитие на нашей планете всегда остаётся в зависимости от состояния Вселенной, в которой Земля — лишь песчинка, а то, что мы называем всемирной историей, — не более как мгновение. И за её пределами должны существовать зависимость и определённые пути к далёким целям. Мы только предчувствуем существование вечных законов [курсив источника — В.Ш.]» (Ратцель, 2020, с. 56). Из этого представления — не о ничтожестве человека, портящего природу, угнетающего женщин, не чувствующего своей вины перед потомками рабов, трансгендерами и многими другими (Лукин, 2021), а о его ничтожности во Вселенной — следует и трактовка роли пространства в историческом развитии, включая и отношение человека к природе.

В свете идей Ратцеля само понятие охраны природы нелепо, ведь природа — это и радиация, и вирусы, и крысы. Его рационалистический подход предполагает постановку проблемы рационального природопользования. Столь распространённое ныне убеждение

в необходимости охранять природу основано на ложной идее, будто научно-технический прогресс ослабляет зависимость человека от неё. В действительности эта зависимость никоим образом не ослабевает, а лишь видоизменяется. В 1859 г. в результате геомагнитной бури («событие Кэррингтона») повсеместно вышла из строя телеграфная связь, а многие телеграфисты получили удар током. Если подобная вспышка на Солнце произойдёт сейчас, то последствия её будут ещё более трагическими, чем в случае войны, к которой всё же готовятся, хорошо или плохо. Нынешняя пандемия коронавируса тоже могла бы заставить о многом задуматься, но вместо серьёзных размышлений — оглушительная трескотня о снижении эмиссии CO₂ для спасения человечества, хотя антропогенная природа происходящих климатических изменений очевидна далеко не всем учёным (Тишков, 2021).

Если человек — лишь песчинка во Вселенной, то его героические усилия по освоению обширнейших пространств в борьбе с грозными силами природы заслуживают восхищения. Соответственно бессодержательное в научном отношении и крайне идеологически нагруженное понятие охраны природы, предполагающее наличие прав у Земли, животных, которые в диком состоянии с очевидностью не могут их иметь, растений в случае радикального экологизма, ландшафтов и проч., должен быть заменён категорией рационального природопользования. Природу следует охранять не от человека, а для человека. «Ура-освоенческая» идеология не только совместима с рациональным природопользованием, но предполагает его. При этом пионерное освоение как венчурный процесс (Пилясов, 2009) объективно требует больших личных и экономических свобод, нежели хозяйственная деятельность в староосвоенных районах.

Напротив, пионерное освоение обширных пространств идеологически и политически вредно, если ставится задача усиления контроля и сохранения status quo. Тогда надо внушать представление о человечестве как о слоне в посудной лавке, своими неуклюжими действиями меняющим даже глобальный климат. Если природу надо беречь не для человека, а от человека, то Сибирь, разумеется, надо как можно меньше осваивать, а хорошо бы вообще оттуда уйти. Гипертрофирование прав коренных народов с очевидностью служит той же цели (см. выше о культивировании чувства вины). В обществе, построенном на рациональных началах, всегда ищется баланс между интересами различных людей и их групп. Только поправ великие принципы рационализма, можно без зазрения совести приносить интересы большинства в жертву интересам меньшинства, точнее, тех, кто выступает от его имени, — выигрыш самого этого меньшинства неочевиден.

Сибирь как кузница вольнодумства

Отсюда следует, что наша экспансия в Сибирь — не только внутренняя, но и внешняя. На Западе обоснованно считают Россию ценностной угрозой, и действительно, Россия едва ли сможет сохраниться как суверенная сильная держава без самого глубокого идейного ревизионизма, который должен носить не оборонительный, а наступательный характер. Именно к этому уже давно в гордом одиночестве призывает Сергей Караганов, имея в виду и необходимость идеологического перевооружения для освоения Сибири, и будущий масштабный вклад освоения Сибири в это перевооружение (Караганов, 2021). Мы должны противопоставить западному проекту конструирования нового человека — без пола, без религии, без семьи, без национальности и, прежде всего, без воли и чувства собственного достоинства — свой собственный, основанный на идеях просвещённого консерватизма, на глубоком обдумывании положительного и отрицательного исторического опыта. «Человек будущего, — сказал Фридрих Ницше (1844–1900) — это тот, у кого самая длинная память». Караганов призывает нас самим творить время, а не суетливо за ним поспешать, ведь время — это мы. Только решительно отказавшись быть рабами своего времени, мы сможем стать хозяевами своего пространства.

При этом пространство может дать нам огромный выигрыш во времени — мы будем ещё долго сохранять дух фронта в перешедшем к стационарности мире. (Шупер, 2019). Сибирь должна стать не только источником ресурсов, но гигантским испытательным полигоном, всероссийской лабораторией будущего. Она отчасти выполняла эту функцию в советские времена. В близком будущем ей, возможно, уготована роль кузницы вольнодумства, где в напряжённой творческой работе будет выковываться критическое отношение ко многим усвоенным уже на уровне подсознания псевдоистинам. Приведём пример из близкой нам области. Ещё 30–40 лет назад каждый учёный знал, что при публикации своих результатов он отвечает только за их достоверность и научную новизну. Если нечто подобное было опубликовано ранее, то это — свидетельство его некомпетентности либо недобросовестности с соответствующими последствиями для автора. Остальное оставалось на его усмотрение. Сейчас любая статья должна содержать обзор предшествующих исследований, что автоматически превращает её в квалификационную работу. Она всегда может быть отклонена за плохой обзор, а критерии тут совершенно субъективны. Например, знание отечественных работ совсем не требуется в зарубежных журналах, да и во многих российских тоже. Только недостаток места не позволяет написать о вопиющих случаях отклонения статей, содержащих решение важных в научном и практическом отношении задач, по таким сомнительным основаниям.

Подобная практика с очевидностью не соответствует представлениям о науке Нового времени как о предприятии, направленном на поиск объективной истины, но нам не хватает духу сказать об этом хотя бы самим себе. Было разумно следовать за Западом почти во всём, когда он был на подъёме и уверенно шёл путём прогресса, но нелепо продолжать это делать сейчас, когда он с этого пути свернул и движется в непонятном направлении. Наука на Западе переживает ныне далеко не лучшие времена и уж никак не отличается эффективностью. Если мы хотим догнать и перегнать Запад, имея в своём распоряжении несопоставимо меньшие ресурсы, то должны искать и находить смелые и талантливые решения. В области образования обогнать Запад ещё реальней, но для этого надо многое взять из советского прошлого, а не повторять заморские глупости вместо того, чтобы избавляться от своих.

История освоения Сибири оставила нам не только нерешённые проблемы, но и выдающиеся достижения. Среди них — незаслуженно забытое создание Урало-Кузнецкого комбината, когда впервые в экономической истории по железной дороге стали перемещаться такие массы грузов, которые ранее перевозились только морем. В 30-е гг. из Кузбасса на Урал ежегодно перевозили 5 млн т угля, а в обратном направлении — 2 млн т железной руды. Это достигалось использованием маятниковых перевозок и благоприятного рельефа Западно-Сибирской равнины. Беспрецедентным достижением стало создание новосибирского Академгородка в конце 50-х гг. «тремя богатырями» — академиками Михаилом Лаврентьевым (1900–1980), Сергеем Соболевым (1908–1989) и Сергеем Христиановичем (1908–2000). Не только хорошие условия для исследовательской работы, но и возможности карьерного роста и перспективы улучшения жилищных условий привлекли в Академгородок тысячи талантливых исследователей из ведущих научных центров СССР. Сделать Новосибирск буквально в считанные годы третьей научной столицей Союза помогла и более либеральная атмосфера Академгородка, позволявшая учёным чувствовать себя комфортнее и дышать свободней, чем в Москве и, тем более, в Ленинграде, городе более строгой идеологической дисциплины (Котляков, Шупер, 2019).

Вольнодумство не следует отождествлять с нарочитой оппозиционностью, когда противостояние власти становится самоцелью. Оно состоит в критическом, творческом подходе и предполагает конструктивную оппозицию, а потому глубоко патриотично по своей природе. Решительная критика власти в одних вопросах вполне сочетается со столь же решительной её поддержкой в других, ведь и то, и другое — для блага страны.

Национальный характер

Поворот в развитии нашего общества, связанный с масштабным освоением Сибири, потребует культивирования в людях тех качеств, которыми обладали наши предки, осваивавшие Сибирь на протяжении четырёх с лишним столетий. Эти качества, к сожалению, во многом утрачены, причём в постсоветский период происходило сознательное их вытравливание в рамках насаждаемого постмодернизма — философии безответственности и бесчестья. Одним из результатов его победного шествия стало катастрофическое распространение как на Западе, так и у нас очень мало осознаваемой выученной беспомощности (перевод французского *impuissance assimilée*). Характерный пример: выпавший снег полностью парализует дорожное движение в Париже, хотя случается такое почти каждую зиму. «По моим личным наблюдениям, самое большое изумление у французов — жителей городов вызывают начальные кадры русского фильма «Старый Новый год», где под легкие аккорды песни «Снег идет» рулит обычная Москва: бегут троллейбусы, пыhtят грузовики и в снежной пене скользят вертлявые «жигулята» — пишет парижская журналистка Елена Кондратьева-Сальгеро. — В качестве беглого эксперимента я показываю эти кадры самым разным людям и констатирую одинаковые реакции: молодежь изумляется в стиле «Боже мой, Холмс, но как?!». Старики удрученно кивают: «Когда-то и мы так умели» (Кондратьева-Сальгеро, 2019).

Это явление настолько многолико и повсеместно, что мы совершенно не замечаем его, как не замечаем воздуха, которым дышим. Советские студенты, даже в пединститутах умели конспектировать лекции с первого курса, хотя их этому никто не учил. Просто, не овладев этим искусством, невозможно было сдать первую сессию. Сейчас лекции не умеют конспектировать даже магистранты МГУ. За двадцать лет работы автора, слышущего почти зверем, в бывшем флагмане советской высшей школы ни один студент не был отчислен за неуспеваемость по его курсам. Соответственно можно и не конспектировать, хотя учебников нет, и на лекции не ходить... Способный и очень неглупый студент был буквально ошарашен, узнав, что наше поколение выбирало вуз безо всяких рейтингов, да и слова такого не было в советские времена. Он стал с неподдельным любопытством выспрашивать, как нам это удавалось. Мой вопрос, не собирается ли он и жену выбирать по рейтингам, был явно воспринят как неуместный, но если не переломить тенденцию, то всё к тому и идёт.

Сюда же, кстати, следует отнести и треклятую библиометрию, без которой люди, поставленные руководить наукой, просто не будут знать, как им это делать. При этом советской наукой, несравненно более мощной, особенно в качественном отношении, уж по крайней мере успешней, чем сейчас управляли безо всякой библиометрии. «Беда в том, что указы президента являются элементами плановой экономики (цель — поднять престиж ученого, работающего на государство), а исполнять их в Министерстве науки и высшего образования РФ хотят сугубо рыночными методами» — пишет директор ИНИОН РАН Алексей Кузнецов (Кузнецов, 2019). Но никаких других методов нынешние чиновники просто не знают и не хотят осваивать, ибо это требует усилий и готовности к риску. Однако чиновники вышли из народа, а его большинство совершенно отвыкло подписываться своим именем в интернете, что, мягко говоря, не развивает смелость, ответственность и прочие гражданские добродетели. Сколь легко властвовать над людьми с выученной беспомощностью — объяснять не надо. Тем более не надо объяснять сколь пригодны они для большого дела.

Нам может быть полезен и поучителен израильский опыт, где в силу общеизвестных исторических обстоятельств выученная беспомощность явно не получила столь широкого распространения. Вот фрагменты интервью с Даном Шифтаном — руководителем Центра по изучению национальной безопасности в Хайфском университете, профессором факультета политологии: «у нас есть огромное преимущество перед США. Мы можем ругаться сколько угодно и проклинать друг друга, особенно со страниц газет. Но раскол этот не настолько глубок, чтобы распадались семьи, рушились

связи, и люди становились врагами. В Америке это происходит. У нас — нет. Все эти крики — это не более чем фоновый шум. В итоге все послушно сидят в бомбоубежищах — и левые, и правые — и помогают друг другу как могут. Я бы хотел посмотреть, что случилось бы, если бы на Лондон [где проходило интервью — *В.Ш.*] или даже на Кардифф упала одна ракета. И как бы местные жители повели себя в такой ситуации. Кстати говоря, если у нас так всё ужасно, почему нет массовой эмиграции? Вы знаете, что процент населения, покидающий Израиль, намного меньше, чем в Европе или Америке? Например, я могу в любой момент переехать в Европу и получить там ставку в университете с зарплатой в пять раз выше, чем здесь. Спросите, почему я этого не делаю? Да потому что жизнь там намного хуже... мы — единственное развитое демократическое государство, где самое большое количество детей... у нас всё крутится вокруг детей. Потому что мы знаем, что по-настоящему важно. У нас уникальное сочетание личной свободы, передовых технологий, демократических принципов и тёплых семейных ценностей» (Дан Шифтан, 2021).

Сибирский «плавильный котёл»

Хосе Ортега-и-Гассет (1883–1955) призывал заимствовать материал, а не образцы, ни в коем случае не освобождая себя от напряжённой творческой работы. Малые и большие страны имеют свои характерные свойства и свои конкурентные преимущества. Нелепо механически переносить в Россию израильский опыт уже хотя бы в силу несопоставимости размеров двух стран. Кроме того, Шифтан фактически рассматривает Израиль как моноэтническое государство, считая живущих там израильских арабов, как и иудаистов-ортодоксов гирями на шее еврейского народа (оставим это на его совести). Сибирь же исторически формировалась как «плавильный котёл», сначала шло смешение первопроходцев с местными племенами, затем переселенцев из разных частей Империи. Огромную роль сыграли принудительные миграции. Во времена хрущёвской оттепели и брежневского застоя молодёжь из трудоизбыточных районов охотно ехала за Урал в поисках более высоких заработков и лучших карьерных перспектив. Именно поэтому в Сибири так много украинцев. В 60-е – 70-е гг. многие нефтяники из Поволжья, где добыча уже падала, переселились в Западную Сибирь. Среди них было немало татар и башкир.

Сейчас демографическая ситуация в стране далеко не благоприятствует освоению Зауралья. Упования на «дальневосточный гектар» наивны. В первую очередь надо поставить задачу закрепить местное население, прекрасное уже тем, что адаптировано к природно-климатическим условиям и не считает их плохими. Между тем реализация многих масштабных проектов приводит только к усилению его оттока, поскольку заняты в них в основном приезжие. Это обычная корпоративная практика, но она нуждается в корректировке, если ставятся во главу угла не корпоративные интересы, а государственные. Необходимо решать социальные задачи в условиях экономических ограничений, а не наоборот.

Демографические ресурсы для освоения Сибири могут быть привлечены из Украины и Белоруссии, их можно пополнить за счёт русскоязычного населения других постсоветских стран. Здесь, как и во всём, необходим смелый творческий подход. В Иране, например, много специалистов с высшим образованием, в т.ч. техническим, которые не имеют работы по специальности. Весьма многие из них охотно согласились бы поехать на «великие стройки капитализма», наши зарплаты вполне для них привлекательны. Иран очень напоминает СССР 60-х – 70-х гг. — это современное образованное общество, втиснутое в невероятно архаичные политические и идеологические рамки. Там и образование ещё не успело деградировать, со студентов по старинке требуют знаний. Разумеется, иметь дело с политическим руководством Ирана совсем не просто, но оно явно будет более заинтересовано в отъезде сограждан в Сибирь, нежели в Лос-Анджелес, где группируется иранская оппозиция. Хорошо владеющие английским осият и русский.

Если мы хотим, чтобы Сибирь и далее была «плавильным котлом», то должны позаботиться поддержанием в нём высокой температуры. Лев Гумилёв (1912–1992) часто использовал в беседах и выступлениях такую метафору: если бросить нарезанные овощи в кипящую воду, то сварится суп, но в холодной воде всё прокиснет. Мультикультурализм представляет собой именно этот последний случай. Способность любого этноса ассимилировать «инородцев» зависит от уровня пассионарной энергии. Эту энергию надо беречь и разумно расходовать. «Сбережение народа» должно иметь не только демографическое, но и энергетическое измерение. Если в Сибирь будут отправляться наиболее смелые, честолюбивые и предприимчивые, то это позволит поддерживать температуру «плавильного котла», достаточную для формирования нового русского субэтноса. Разумеется, в сибирских республиках, будь то Якутия или Бурятия, есть и будут свои «плавильные котлы». Наша историческая веротерпимость, готовность с теплотой относиться к представителям всех религий бесценна для формирования гражданской нации.

Однако необходимое условие для этого — уверенность в себе, готовность критически анализировать любые идеи и практики, пришедшие с Запада или с Востока, на основе наших собственных представлений о должном и сущем. «Нация требовательна, но никогда не тоталитарна. Понятие нации отрицает мораль «политкорректности», придуманную за Океаном и в Северной Европе, которая под предлогом «права на различия», лишь обостряет параллельность существования различных групп общества, раздувает социальное высокомерие, способствует пространственной сегрегации в форме нового коммунитаризма» — пишет известный французский географ Жан-Робер Питт (Питт, 2010, с. 68).

Решение грандиозной задачи освоения Сибири с формированием там нового русского субэтноса возможно только в рамках имперского проекта. Поэтому характерно, что враг империи Иноземцев призывает заменить Российское государство русским, уйдя из всех нерусских регионов (Абалов, Иноземцев, 2021). Между тем один только опыт Республики Ичкерия достаточен для вывода о губительности такого пути, как для России, так и, тем более, для самих подобных государственных новообразований. Над нами не должны более довлеть стандарты и оценки Запада, диагноз которому проницательный французский философ правого толка Гийом Фай (1949–2019) поставил ещё в 1998 г.: «Мы стоим лицом к лицу с варварами [курсив источника — *В.Ш.*]. Враг более не снаружи — он внутри, а господствующая идеология парализована и не может его заметить. Её победило её собственное моральное бессилье, она заикается и сдаётся... Современное общество является пособником того зла, которое его поглощает» (Фай, 2011, с. 9). Закат западной демократии не позволяет, а заставляет нас заняться по-настоящему творческой работой в области государственного устройства, от которой мы совершенно отвыкли за тридцать лет смелых заимствований.

Мобилизационная модель

Наиболее вероятно, что освоение Сибири, решение других насущных социальных и политических задач, стоящих перед страной, потребует строительства социальной империи, по Анатолию Ливену (Ливен, 2020), или интегральной империи, по Сергею Глазьеву (Глазьев, 2020). Строительство империи едва ли возможно без принятия мобилизационной модели общества. Тут нам будет весьма полезной малоизвестная мысль Вернадского, потомственного противника самодержавия, отважного критика советской власти, но при этом убеждённого государственника, всегда разделявшего страну и власть, высказанная в 1913 г.: «Под влиянием создания новых государств и демократизации жизни в военном деле постепенно начинает осуществляться идея вооружённого народа, заменяющего прежние армии наёмников, солдат-специалистов, династических или классовых преторианцев. Совершенно аналогично этой дорогостоящей, непроизводительной, но неизбежной в наших условиях жизни и культуры народной

военной организации начинает выдвигаться другая форма будущей жизни человечества — организация учащегося народа. Здесь мы видим форму организации производительную, дающую не только охрану культуры и национального существования, но творящую эту культуру, кующую национальную силу. Сейчас «учащийся народ» далёк от стройной военной организации «вооружённого народа». Затраты и усилия на его создание ничтожны по сравнению с тем, что тратится на вооружённую силу государства. Но средства и силы на его создание увеличиваются с каждым поколением, и тенденции к такой государственной организации на общечеловеческой основе начинает сказываться всё резче с каждым поворотом времени» (Вернадский, 2010, с. 276).

Не только для развития научно-образовательного потенциала Сибири и её освоения в целом, но и для преодоления катастрофического падения интеллектуального уровня, ставшего подлинным бедствием, было бы весьма плодотворным начинать внедрение мобилизационной модели с наведения порядка в средней и высшей школе, где ученики и студенты должны учиться, а не небрежно изображать учёбу, а преподаватели должны учить, а не удовлетворять постоянно растущие бюрократические извращения. Либеральные штампы в нашем сознании неразрывно связывают мобилизацию с произволом, но мобилизация как раз ограничивает произвол, направляя все силы и средства на достижение тех целей, ради которых она проводится. Она раскрепощает, а не подавляет инициативу, соединяя энергию многих людей в едином русле и создавая при этом беспрецедентные социальные лифты. Война — типичнейший венчурный процесс. Тенденция к возрастанию свободного времени, не говоря уже о мобилизации интеллектуальных ресурсов для будущего технологического рывка, требует значительно более высокого уровня образования от людей. Они должны быть подготовлены к свободе, иначе не вынесут её, а общество не вынесет их.

Только мобилизационная модель в сочетании со свободомыслием, необходимым условием творчества, позволит стране воспользоваться открывающимся окном возможностей. За начало ныне переживаемого второго глобального дезинтеграционного цикла обычно принимают 2008 г. Он будет продолжаться ещё лет 15, после чего начнётся третья глобализация, контуры которой сейчас ещё совершенно неясны. Соответственно главный вопрос развития страны: какую политику проводить — проциклическую или антициклическую? Понятно, что глобализованные элиты крайне заинтересованы в проведении антициклической политики, несмотря на прогрессирующее усиление дезинтеграционных процессов. Однако в наших интересах максимально использовать эти процессы для развития страны. Правильно выбранный курс уже принёс большую пользу сельскому хозяйству, можно ожидать и успехов в реиндустриализации. К сожалению, проциклическая политика пока очень мало затронула образование, науку, культуру, хотя здесь была бы ещё более полезна, позволила бы восстановить интеллектуальный суверенитет и национальное целеполагание, успешно решать важнейшие государственные задачи существенно меньшими средствами.

В пространственном плане антициклическая политика предполагает опережающее развитие западной части страны, прежде всего — Московского столичного региона и, в значительно меньшей степени, Петербурга. Фактически она и реализуется в настоящее время, что подтверждается данными и о миграциях населения, и о распределении инвестиций. Наоборот, проциклическая политика потребовала бы не декларативного, а подлинного поворота на восток, опережающего развития Сибири.

***

Побуждающая к глубоким раздумьям статья Михаила Ремизова «Колонизация будущего» завершается грустной констатацией: «Что обсудят элиты на закрытом семинаре, к которому их призвал главный российский реформатор [Анатолий Чубайс — *В.Ш.*]? Может быть, подумают о возможности трансформации экономики вывоза в экономику полного цикла? Или о программе нового освоения пространства с опорой на преимущество в обеспеченности минеральными ресурсами? Или о формировании

технологических и рыночных альянсов с теми мировыми игроками, которые тоже не в восторге от неокOLONиальной игры в наперстки? Увы, вряд ли это подходящие темы для закрытого семинара российских элит. Большая их часть, если продолжить аналогию индустрии образов будущего с фэшн-индустрией, — это модницы, для которых сама идея проектировать будущее, исходя из потребностей и особенностей собственной страны, так же нелепа, как возможность доверить производство трендов фабрике «Большевичка» (Ремизов, 2021). Хочется надеяться, что энергичное освоение Сибири, особенно мобилизационная его составляющая, приведёт к улучшению качества элит, без которого оно просто не состоится.

Финансирование. Госзадание Института географии РАН № 0148-2019-0008 «Проблемы и перспективы территориального развития России в условиях его неравномерности и глобальной нестабильности».

Литература

Абалов А., Иноземцев В. Бесконечная империя: Россия в поисках себя. — М.: Альпина Паблишер, 2021. 426 с.

Вернадский В.И. Избранные труды. — М.: РОССПЭН, 2010. 744 с.

Глазьев С. Интегральный мирохозяйственный уклад (Интервью) // Изборский клуб. 4 июля 2020. URL: <https://izborsk-club.ru/19584> Дата обращения: 02.10.2021

Дан Шифтан: "Представьте, что будет, если на Лондон или даже на Кардифф упадёт хоть одна ракета" (интервью) // 9 КАНАЛ, 26 июня 2021. URL: <https://www.9tv.co.il/item/31340> Дата обращения — 30.09.2021

Караганов С. Идя в Сибирь, мы идём и в будущее, и к истокам нас как державы // Российская газета — Федеральный выпуск №221 (8572) 27.09.2021 URL: <https://rg.ru/2021/09/27/reg-sibfo/karaganov-idea-v-sibir-my-idem-i-v-budushchee-i-k-istokam-nas-kak-derzhavy.html> Дата обращения — 30.09.2021

Кондратьева-Сальгеро Е. При первом снеге Париж встаёт на колени. // Взгляд. Деловая газета. 28 января 2019 URL: <https://vz.ru/opinions/2019/1/28/961441.html> Дата обращения: 08.11.2020

Котляков В.М., Шупер В.А. Россия в Большой Евразии: задачи на XXI век. // Вопросы географии. Сб. 148. Россия в формирующейся Большой Евразии. — М.: Издательский дом «Кодекс», 2019. С. 357-372.

URL: <http://www.igras.ru/sites/default/files/Вопросы%20географии%20Россия%20в%20формирующейся%20большой%20Евразии.pdf> Дата обращения — 02.10.2021

Кузнецов А. Каким задумывался ИНИОН, что будет с ним дальше и кто делает науку? [интервью] // Российский совет по международным делам. 19 июля 2019 URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/kakim-zadumyvalsya-inion-cto-budet-s-nim-dalshe-i-kto-delaet-nauku/> Дата обращения: 13.11.2020

Ливен А. Прогрессивный национализм // Россия в глобальной политике. 2020. № 5. сентябрь/октябрь 01.09.2020 URL: <https://globalaffairs.ru/articles/progressivnyj-nacjonalizm/> Дата обращения: 04.11.2020

Ливен Д. Россия как империя и периферия // Россия в глобальной политике, 2008, № 6 ноябрь/декабрь 14.12.2008 URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rossiya-kak-imperiya-i-periferiya/> Дата обращения — 30.09.2021

Лукин А. Право на безумие // Россия в глобальной политике, 2021, № 5 сентябрь/октябрь 01.09.2021 URL: <https://globalaffairs.ru/articles/pravo-na-bezumie/> Дата обращения — 30.09.2021

Пилясов А.Н. И последние станут первыми: северная периферия на пути к экономике знания. — М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 542 с.

Питт Ж.-Р. Франция. М.: Новый хронограф, 2010. 340 с.

- Ратцель Ф. Человечество как жизненное явление на Земле (репринт издания 1901 г.). — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2020. 58 с.
- Ремизов М. Колонизация будущего. Почему не стоит слепо следовать западной идейной моде // ВЕДОМОСТИ, 06.08.2021.
- Тишков А. Экологический алармизм как метод конкурентной борьбы. // ВЕДОМОСТИ, 30.09.2021.
- Трейвиш А.И., Шупер В.А. Теоретическая география, геополитика и будущее России // Свободная мысль, 1992, №12. С. 23-33.
- Фай Г. Археофутуризм. Мир после катастрофы: европейский взгляд. — Тамбов: Издательство «Ex Nord Lux», 2011. 256 с.
- Хабермас Ю. Политические работы. — М.: Праксис, 2005. 368 с.
- Цымбурский В.Л. Остров Россия: геополитические и хронополитические работы, 1993-2006. М.: РОССПЭН, 2007. 543 с.
- Шупер В. Переход к интенсивному развитию: проект для России на XXI в. Российский совет по международным делам. 6 мая 2019 URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perekhod-k-intensivnomu-razvitiyu-proekt-dlya-rossii-na-xxi-v/> Дата обращения — 30.09.2021